

Линь Дань привык к ругани. Можно сказать, что, будучи младшим сыном в семье, где все остальные братья были чрезвычайно успешными, он с детства, кроме того, чтобы гоняться за кошками и собаками, стараясь стать достойным повесой, больше ничего не делал. Ругали его с самого детства.

Хотя после того, как все мужчины семьи Линь умерли, он, будучи единственным мужчиной в семье, старался поддержать дом, и его больше никто не ругал. Единственный человек, который давал ему передышку, был его старший брат. Перед старшим братом он мог притвориться, что его отец и братья ещё живы; мог слушать наставления старшего брата и размышлять над своими поступками; мог, когда ему было тяжело и грустно, капризничать перед старшим братом.

Даже во сне, хотя старший брат выглядел моложе его, он всё равно был старшим братом, и тон его ругани был точь-в-точь таким же!

Линь Даньдани надул губы:

— Окей, Даньдани виноват, Даньдани больше не будет.

— Какой ещё Даньдани?

Если Ху Чэ только что был в шоке, то теперь он был в ужасе! Он и его враг знали друг друга настолько хорошо, что даже детские прозвища, если они и не упоминали их специально, были им известны.

Например, в детстве Ху Чэ был слабым, и семья боялась, что он не выживет, поэтому дала ему прозвище Ани. Линь Янь не раз смеялся над этим прозвищем. А прозвище Линь Яня было более обычным — Хогэ.

Даньдани? Кто такой Даньдани? У кого в семье Линь было прозвище Даньдани?

Линь Даньдани был глубоко обижен. Его старший брат только что так легко его отругал, а теперь даже не утешил его, а ещё и притворился, что не знает его! Ноги болели ещё сильнее, глаза наполнились слезами, и он надулся:

— В детстве ты даже брал меня на ручки!

Старший дядя Линь и отец Ху замерли в дверях, вдруг оба с недобрым взглядом уставились на Ху Чэ.

Старший дядя Линь подумал: вот почему наш всегда послушный старший сын побежал за этим негодяем, оказывается, всё так и было!

Отец Ху подумал: можно было выбрать кого угодно, но он положил глаз на старшего сына семьи Линь, а теперь ещё и хочет бросить его!

Ху Чэ был в полной растерянности: кто-нибудь объяснит, что произошло!

Его подставили!

Ху Чэ лежал на кровати, мрачно царапая шелковую подушку с вышитыми цветами «Богатство и процветание», тело было напряжено, и малейшее движение вызывало адскую боль в пятой точке.

После того визита к врагу он был жестоко избит родителями, и если бы не заступничество старшей невестки, он бы сейчас всё ещё стоял на коленях в храме предков без штанов!

Штаны? Место было так распухло, что их было просто невозможно надеть!

Враг вернулся с того света, и его способность подставлять людей достигла нового уровня... Но что-то здесь было не так? В тот день он видел Линь Яня, и тот был как будто другой человек. Его враг когда-нибудь относился к нему с таким доверием, даже капризничал? Раньше он бы никогда не подумал ткнуть врага в щеку.

Ощущение мягкой и нежной кожи всё ещё оставалось на кончиках его пальцев. На его лице непроизвольно появилась глупая улыбка, но он тут же очнулся и чуть не заплакал от собственной глупости, изо всех сил укусив подушку.

Враг, даже если остался с половиной жизни, был грозным противником, его способность рыть ямы достигла уровня убийства без крови! Вот это действительно его заклятый враг!

Линь·заклятый враг·Даньдань был в растерянности. Ему казалось, что этот сон длится слишком долго.

После того как юная версия старшего брата ушла, он остался один на один с большой семьёй Линь.

Старший дядя Линь назвал себя его отцом, а его настоящий отец, которому сейчас было всего восемнадцать, сидел сжавшись в углу.

Хотя они были одного возраста, это всё равно был его отец, и он бы никогда не ошибся, даже во сне он не назвал бы кого-то другого отцом, даже если бы это был его дядя. Честно говоря, он не был близок с дядей, с того момента, как он себя помнил, дядя был на службе, и они виделись максимум раз или два в год, не надо было зря признавать сыном!

Когда дядя умер, ему было всего десять лет. В других семьях десятилетний ребёнок уже считался маленьким юношей и что-то понимал. Но он всё время проводил с отцом, каждый день либо доводил его до бешенства, либо получал от него взбучку, и хотя он знал о важных событиях в семье, детали ему были неизвестны.

О причине смерти дяди он узнал позже, когда начал сам разбираться. Это было семейное позорище, дядя умер несчастливо, но, вероятно, в этом была какая-то тайна, иначе дедушка не умер бы от горя. После этого начался процесс распада, который занял всего пять лет.

Когда ему было пятнадцать, его всегда весёлый отец тоже умер...

При этих мыслях в глазах Линь Даньданя сразу выступили слёзы, и он громко зарыдал:

— Папа!

Старший дядя Линь был шокирован. Его сын с детства никогда так не плакал. Подумав о том, что его здоровый сын ушёл из дома, а вернулся избитым до неузнаваемости, он, хоть и ругал его, в душе тоже страдал. Теперь, когда сын так плакал, это явно было невыносимо.

Старший дядя Линь сразу принял вид заботливого отца, сел на край кровати и стал успокаивать сына:

— Хогэ, не больно, не больно, папа позовёт лекаря...

— Па... — Линь Даньдань икнул, дядя, не надо зря признавать сыном, повернулся к своему отцу и протянул лапки. — Папа□

Этот жест был слишком показательным, и все мужчины семьи Линь замерли.

Второй дядя Линь причмокнул:

— Хогэ, он ударился головой?

Сын не признаёт отца, это явно большая проблема. Старший дядя Линь немного растерялся, посмотрел на младшего брата, который был почти одного возраста с его сыном, и они действительно были похожи. Значит, сын вдруг стал ребёнком?

Седьмой дядя Линь, Линь Хэчэн, был в полном замешательстве. Хотя он был всего на три года старше племянника, он был повесой, а племянник был старшим сыном и внуком, с детства выдающимся, и, если бы не случилось чего-то непредвиденного, стал бы лидером семьи. Почему теперь племянник называет его отцом?

Линь Хэчэн, глядя на племянника, который смотрел на него с мольбой, сам не заметил, как подошёл к нему, взял его за руку и, набравшись смелости, обратился к старшему брату:

— Отец ребёнка, вы посмотрите...

Старший дядя Линь, у которого ещё оставалось немного терпения для сына, но не для младшего брата-бездельника, тут же собрался с духом и рявкнул:

— Говори нормально!

Отец ребёнка — это не то, что можно называть кого попало! Не веришь — я позову семейный устав и выпорю тебя так, что ты три дня не сможешь встать с земли!

Линь Хэчэн, видя, как племянник держит его руку, словно это что-то дорогое, и больше не плачет, почувствовал, как сердце его растаяло, словно он смотрел на родного сына, достал платок и вытер слёзы с лица Линь Даньданя, а затем сказал старшему брату:

— Брат, Хогэ в этот раз попал в большую беду, и, похоже, он на время потерял рассудок. Может, стоит сначала найти даоса, чтобы успокоить его душу?

Младший брат говорил разумно, старший дядя Линь подумал и кивнул:

— Не называй его Хогэ, он слишком разгорелся, и из-за этого случилась беда. С этого дня дома будем звать его Даньдань.

Затем он добавил младшему брату:

— Ты не ходи гулять без дела, эти два дня оставайся дома и ухаживай за Даньданем.

Тот факт, что сын не признаёт его, немного огорчал, но сын всё равно был его сыном.

Когда старший дядя Линь ушёл, второй и четвёртый дяди тоже вышли, напутствовав:

— Тогда будем беспокоить тебя, младший брат. Мы пойдём и скажем нашим шалунам, чтобы

они не беспокоили Хогэ... Даньдэня.

— Хорошо, второй и четвёртый братья, идите с миром.

Линь Хэчэн, поняв, что может наладить отношения с племянником, сразу же отпустил братьев.

Когда в комнате остались только они вдвоём, Линь Даньдэнь умоляюще потянул Линь Хэчэна:

— Папа, поспи с Даньдэнем вместе.

Авторское примечание:

Ху Чэ (Глаза в шар): Враг внезапно стал монстром!

Даньдэнь (☹▽☹): А?

Ху Чэ (Глаза в шар): Я про тебя говорю, чего «А»?

Даньдэнь (☹ω☹): А я какой монстр?

Ху Чэ (?*?ω?)?: Яичный монстр!

<http://bllate.org/book/17701/1652632>